

УДК 343.1

Марина Александровна ГАЛИМОВА,
начальник научно-исследовательского и редакционно-издательского отдела Сибирского юридического института МВД России (г. Красноярск), доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики Сибирского федерального университета (г. Красноярск), кандидат юридических наук

marina_bestujeva@mail.ru

Олег Хамитович ГАЛИМОВ,
доцент кафедры уголовного процесса Сибирского юридического института МВД России (г. Красноярск), доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики Сибирского федерального университета (г. Красноярск), доцент кафедры уголовного права и процесса Сибирского института бизнеса, управления и психологии (г. Красноярск), судья Красноярского краевого суда в почетной отставке, кандидат юридических наук, доцент

galimov_oleg@mail.ru

ПРИМИРИТЕЛЬНЫЕ ПРОЦЕДУРЫ В СУДОПРОИЗВОДСТВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

RECONCILIATION PROCEDURES IN JUDICIAL PROCEEDING OF THE RUSSIAN FEDERATION

В статье рассматривается современное состояние примирительных процедур в российском судопроизводстве, дается характеристика изменениям, внесенным в институт примирения сторон Федеральным законом от 26 июля 2019 г. № 197-ФЗ. Отмечается, что указанный закон закрепил дополнительные возможности (по отношению к медиации и другим примирительным процедурам) для лиц, участвующих в деле, разрешить спор при содействии судебного примирителя; установил правовую основу института судебного примирения; определил принципы примирительных процедур; создал условия для активной роли суда в содействии сторонам в урегулировании споров; распространил область применения примирительных процедур на административные и иные публичные правоотношения.

The article considers the current state of reconciliation procedures in Russian judicial proceeding; the description of changes introduced into the institute of conciliation of parties by the Federal Law of July 26 2019 г. № 197-FZ is presented. It is stated that this law has assigned additional possibilities (with regard to the mediation and other reconciliation procedures) for persons participating in the case, as well as for resolving a dispute with the support of a court mediator; it has established the legal basis of the institution of judicial reconciliation, defined the principles of reconciliation procedures, created the conditions for the active role of the court in assisting the parties in the settlement of disputes and extended the scope of reconciliation procedures to administrative and other public legal relations.

Ключевые слова: институт примирения, примирительные процедуры, судебный примиритель, медиация, разрешение споров.

Keywords: criminal and legal policy; criminal legislation; basic directions; interpretation of criminal law; efficiency, flexibility, dynamism of criminal law.

В настоящее время одним из актуальных вопросов правовой сферы является совершенствование существующих механизмов урегулирования споров и защиты прав и законных интересов граждан, общества и государства, расширение возможности применения различных методов конструктивного разрешения конфликтов как в частно-правовой, так и публично-правовой сферах.

Одним из действенных способов урегулирования правовых споров является комплексный межотраслевой институт примирения сторон, который существует в плоскости как материального, так и процессуального права. Под примирением сторон следует понимать соглашение между сторонами спора (конфликта), систему взаимных уступок, на основании которых регулируются взаимоотношения этих сторон путем установления их прав и обязанностей [5, с. 132-138]. Институт примирения может быть реализован во внесудебном, досудебном порядке либо в рамках судебной процедуры.

Примирение сторон в российской правовой системе имеет давнюю историю и широко используется правоприменителем. Примирительные процедуры активно используются для разрешения споров в сфере уголовных, семейных, жилищных, земельных, трудовых, обязательственных, наследственных отношений, имеют большой потенциал в сфере административных отношений [2, 4, 7, 8, 10, 11, 12, 16]. Концептуальным ограничением примирительных процедур является то, что они не подлежат применению в случаях, когда в результате урегулирования спора могут быть затронуты интересы третьих лиц и общества в целом.

В текущем десятилетии существенным образом была укреплена нормативная база института примирения. Так, Федеральный закон от 27 июля 2010 г. № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» (далее – Федеральный закон о медиации) создал правовые условия для развития в России альтернативных судебным (юрисдикционным) способам урегулирования правовых конфликтов при участии независимых лиц (медиаторов), определил сферы при-

менения указанной процедуры, установил юридические последствия ее использования. По мнению законодателя, медиация – это удобный и быстрый способ разрешения спора, который отличается гибкостью и гарантирует исполняемость решений, принятых в ходе такой процедуры. Медиатор не является арбитром, представителем какой-либо стороны или посредником между сторонами, не обладает правом принимать решения по спору, он лишь способствует урегулированию правового конфликта, помогает сторонам выявить их истинные интересы и потребности, найти решение, приемлемое для обеих сторон (пояснительная записка к проекту федерального закона «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)»).

По результатам мониторинга применения Федерального закона о медиации отмечалось, что применение альтернативных способов разрешения споров по различным категориям дел позволяет повысить качество правосудия и обеспечить надежные гарантии прав граждан на судебную защиту в разумные сроки (справка о практике применения судами Федерального закона о медиации за период с 2013 по 2014 год, утверждена Президиумом Верховного Суда РФ 01.04.2015).

В 2014 году в судах общей юрисдикции с помощью медиации были урегулированы споры в 1329 делах, что составило 0,01% от числа всех рассмотренных дел. В 2015 году путем проведения медиации спор был урегулирован в 1115 делах, что составило 0,007% всех рассмотренных дел (справка о практике применения судами Федерального закона о медиации за период за 2015 год, утверждена Президиумом Верховного Суда РФ 22.06.2016).

В целом за период 2011-2017 годы примирительные процедуры с участием медиаторов использовались достаточно редко: при рассмотрении дел судами общей юрисдикции – около 0,008%; при рассмотрении дел арбитражными судами – около 0,002% (пояснительная записка к проекту Федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием

примирительных процедур»). Безусловно, приведенная статистика не определяет точное количество медиаций, поскольку не может учитывать все случаи обращений к медиаторам, тем не менее она свидетельствует о невысокой эффективности существующих процедур, что обусловлено проблемными моментами как теоретического, так и практического характера [3; 5; 9; 11; 13-15; 17; 18].

Таким образом, в России остается актуальным вопрос о необходимости эффективных и доступных механизмов урегулирования споров, которые будут способствовать снижению конфликтности в целом, формированию системы конструктивного разрешения споров, повышению качества правосудия за счет оптимизации судебной нагрузки.

В сентябре 2017 года на встрече Президента Российской Федерации с представителями деловых кругов были высказаны пожелания совершенствования примирительных процедур. По итогам этой встречи был составлен Перечень поручений Президента Российской Федерации (от 6 октября 2017 г. № Пр-2042), пунктом 2 которого было поручено рассмотреть вопрос о совершенствовании регулирования примирительных процедур (медиации), включая применение медиации при рассмотрении дел государственными судами.

В целях более широкого внедрения в сферу осуществления правосудия способов урегулирования споров посредством использования примирительных процедур (в том числе примирения, осуществляемого при содействии суда) Верховным Судом РФ был разработан и внесен на рассмотрение в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации проект федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием примирительных процедур» (постановление Пленума ВС РФ от 18 января 2018 г. № 1).

Как отмечает разработчик, предложенные изменения в полной мере соответствуют задачам и принципам судопроизводства в судах общей юрисдикции и арбитражных судах, а также общим тенденциям развития процессуального законодательства, которые

определены в постановлении IX Всероссийского съезда судей от 8 декабря 2016 г. № 1 «Об основных итогах функционирования судебной системы Российской Федерации и приоритетных направлениях ее развития на современном этапе».

Результатом деятельности законодателя в этом направлении стало принятие Федерального закона от 26 июля 2019 г. № 197-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее – Федеральный закон о примирительных процедурах), которым установлены новые примирительные процедуры при осуществлении судопроизводства в судах общей юрисдикции и арбитражных судах, в том числе судебное примирение.

Указанным законом внесены изменения и дополнения в Закон Российской Федерации от 26 июня 1992 г. № 3132-1 «О статусе судей в Российской Федерации», Основы законодательства Российской Федерации о нотариате от 11 февраля 1993 г. № 4462-1, федеральные законы от 14 марта 2002 г. № 30-ФЗ «Об органах судейского сообщества в Российской Федерации», от 2 октября 2007 г. № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве», от 27 июля 2010 г. № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)». В АПК РФ, ГПК РФ и КАС РФ включены блоки (практически аналогичного содержания), где определены виды примирительных процедур, порядок и сроки их проведения, результаты примирительных процедур и др.

Федеральный закон о примирительных процедурах закрепил дополнительные возможности (по отношению к медиации и другим примирительным процедурам) для лиц, участвующих в деле, разрешить спор при содействии судебного примирителя, установил правовую основу института судебного примирения, определил принципы примирительных процедур. Тем самым в настоящий момент созданы условия для активной роли суда в содействии сторонам в урегулировании споров, распространена область применения примирительных процедур на административные и иные публичные правоотношения.

Необходимо отметить, что расширение

сферы действия института примирения и активная роль суда в его реализации в полной мере соответствует международным стандартам отправления правосудия и имеет исторические корни.

Так, в Рекомендации Комитета министров Совета Европы NR(86)12 «О мерах по недопущению и сокращению чрезмерной рабочей нагрузки на суды» (принята 16 сентября 1986 г.), отмечается, что в целях обеспечения права каждого гражданина на публичное разбирательство в разумные сроки, закрепленные в ст. 6 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод (заключена в г. Риме 4 ноября 1950 г.), необходимо ограничить количество не относящихся к судопроизводству задач, выполняемых судьями, а также сократить любую излишнюю рабочую нагрузку на суды для улучшения качества отправления правосудия. В связи с этим предлагается предусмотреть процедуры примирения до судебного разбирательства или иные способы урегулирования споров вне его рамок; возложить на судей «в качестве одной из основных задач ответственность добиваться примирения сторон и заключения мирового соглашения по всем соответствующим вопросам до начала или на любой соответствующей стадии судебного разбирательства».

Институт примирения с непосредственным участием суда в процессе его реализации широко используется в зарубежных странах (Германия, Канада, Словения и др.), в том числе на постсоветском пространстве (Республика Беларусь, Республика Казахстан, Республика Молдова и др.).

Что касается исторической обусловленности, в России уже с середины XIX в. существовала модель интегрированной примирительной процедуры, которая активно

работала наравне с моделью ассоциированной примирительной процедуры¹. Участники споров, рассматриваемых в судах, после предложения суда о проведении примирительной процедуры могли выбрать как негосударственного примирителя, так и примирителя из состава данного суда. Судьи коммерческих судов активно использовали примирительные процедуры, в том числе и посредничество (медиацию) [1, с. 375].

Остановимся более подробно на процедурах примирения в гражданском, административном и арбитражном судопроизводстве.

Как указано выше, Федеральный закон о примирительных процедурах укрепил правовую основу примирения сторон путем внесения дополнений и изменений в АПК РФ, ГПК РФ, КАС РФ. Необходимо отметить, что указанный закон использует как основные базовые понятия – «посредник», «посредничество», так и специальные – «медиатор», «медиация», «судебный примиритель», «судебное примирение». В Федеральном законе о примирительных процедурах сформулированы общие положения, обозначены принципы примирительных процедур. Примирение осуществляется на основе принципов добровольности, сотрудничества, равноправия сторон и конфиденциальности, независимости, беспристрастности и добросовестности судебного примирителя (ст. 138, 138.5 АПК РФ, ст. 153.1, 153.6 ГПК РФ, ст. 137, 137.6 КАС РФ).

Рассматриваемым законом определены виды примирительных процедур. К таковым законодатель относит переговоры (ст. 138.3 АПК РФ, ст. 153.4 ГПК РФ, ст. 137.4 КАС РФ), медиацию (ст. 138.4 АПК РФ, ст. 153.5 ГПК РФ, ст. 137.5 КАС РФ), судебное примирение (ст. 138.5 АПК РФ, ст. 153.6 ГПК

¹ Основой интегрированной модели является концепция «суда со множеством дверей», в котором обратившемуся в суд «потребителю» помимо привычного судебного разбирательства предлагаются другие процедурные формы разрешения существующего спора, в том числе практика судебной медиации. Основными характеристиками интегрированной модели являются ее проведение непосредственно в здании того суда, в котором рассматривается дело, и действие в качестве судебного медиатора судьи либо сотрудника аппарата суда. Данная процедура по общему правилу является для сторон бесплатной и по длительности обычно не превышает двух заседаний. Основа этой ассоциированной модели является взаимодействие судьи и частного медиатора, в рамках которого судья предоставляет сторонам возможность принять участие в проводимой медиатором примирительной процедуре и возвратиться в суд с медиативным соглашением, которое утверждается в качестве мирового соглашения по делу. Примирительная процедура проводится за пределами суда, как правило, на платной основе, при этом профессионализм медиатора гарантирован его особым статусом, для приобретения которого ему необходимо соответствовать определенным требованиям и выполнить ряд формальных предписаний [1, с. 365, 371].

РФ, ст. 137.6 КАС РФ). Перечень видов примирительных процедур является открытым: споры могут быть урегулированы путем использования других примирительных процедур, если это не противоречит федеральному закону (ст. 138.2 АПК РФ, ст. 153.3 ГПК РФ, ст. 137.3 КАС РФ).

Концептуальной идеей принятого закона, по нашему мнению, является закрепление модели содействия суда примирению сторон, активной позиции суда в достижении примирения. Во-первых, достижение примирения сторон возведено в ранг задач судопроизводства (ст. 2 АПК РФ, ст. 2 ГПК РФ, ст. 3 КАС РФ). Во-вторых, суду предоставляются широкие полномочия (возможность непосредственного воздействия) для мирного урегулирования спора. Так, суд принимает меры для примирения сторон, содействует им в урегулировании спора; примирение возможно на любой стадии судебного процесса и при исполнении судебного акта (ст. 138 АПК РФ, ст. 153.1 ГПК РФ, ст. 137 КАС РФ). Примирительная процедура может быть проведена как по ходатайству сторон, так и по предложению суда. Предложение суда провести примирительную процедуру может содержаться в определении о принятии искового заявления к производству, о подготовке дела к судебному разбирательству или в ином определении по делу, а также может быть сделано судом в устной форме; для рассмотрения сторонами вопроса о возможности использования примирительной процедуры суд вправе отложить судебное разбирательство и объявить перерыв в судебном заседании.

Закреплен широкий перечень результатов примирения, которых стороны могут достичь в ходе примирительной процедуры. К ним относятся: мировое соглашение, заключаемое в отношении всех или части требований, частичный или полный отказ от иска, его частичное или полное признание, полный или частичный отказ от апелляционной, кассационной жалобы, надзорной жалобы (представления), признание обстоятельств, на которых другая сторона основывает свои требования или возражения, соглашение по обстоятельствам дела (ст. 138.6 АПК РФ, ст. 153.7 ГПК РФ, ст. 137.7 КАС РФ).

Если в процессе примирительной процедуры стороны не достигнут результата примирения, судебное разбирательство возобновляется.

Федеральный закон о примирительных процедурах установил требования к форме и содержанию мирового соглашения, процедуру его утверждения судом и порядок исполнения (ст. 139-142 АПК РФ, ст. 153.9-153,11 ГПК РФ, ст. 137, 137.1 КАС РФ). Так, мировое соглашение заключается в письменной форме и подписывается сторонами или их представителями (надлежащим образом уполномоченными). Обязательным образом в нем должны содержаться согласованные сторонами сведения об условиях, о размере и сроках исполнения обязательств друг перед другом или одной стороной перед другой. Кроме того, могут содержаться условия об отсрочке или о рассрочке исполнения обязательств ответчиком, об уступке прав требования, о полном или частичном прощении либо признании долга, санкции за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательств и иные условия, не противоречащие федеральному закону. По общему правилу мировое соглашение заключается в отношении предъявленных в суд исковых требований, однако закон допускает включение в мировое соглашение положений, связанных с заявленными требованиями, которые не были предметом судебного разбирательства. В содержание мирового соглашения может быть включен вопрос распределения судебных издержек.

Мировое соглашение утверждается в судебном заседании при участии сторон судом, в производстве которого находится дело. Законом ограничен срок принятия решения судом по утверждению мирового соглашения – не более одного месяца со дня поступления в суд заявления о его утверждении.

При утверждении мирового соглашения суд не пользуется ревизионными полномочиями, он исследует фактические обстоятельства спора и представленные лицами, участвующими в деле, доводы и доказательства, дает им оценку лишь в той мере, в какой это необходимо для проверки соответствия мирового соглашения требованиям закона и отсутствия нарушений прав и законных интересов

других лиц; при рассмотрении вопроса об утверждении мирового соглашения в случае обжалования судебного акта или его исполнения законность и обоснованность соответствующего судебного акта не проверяются. Суд не вправе утверждать мировое соглашение в части, изменять или исключать из него какие-либо условия, согласованные сторонами, – суд лишь вправе предложить сторонам исключить такие условия.

Определение об утверждении мирового соглашения подлежит немедленному исполнению. Оно может быть обжаловано в общем порядке.

Суд отказывает в утверждении мирового соглашения в двух случаях: 1) оно не соответствует требованиям закона (противоречит им); 2) мировое соглашение нарушает права третьих лиц.

Безусловно положительным моментом рассматриваемого закона является установление специального субъекта процедуры судебного примирения – судебного примирителя. Судебным примирителем является судья в отставке (ст. 138.5 АПК РФ, ст. 153.6 ГПК РФ, ст. 137.6 КАС РФ). Дополнительные требования к нему будут установлены Регламентом судебного примирения, утверждаемым Верховным Судом Российской Федерации. Пленум ВС РФ утверждает список судебных примирителей. Такой список формируется на основе предложений судов субъектов Российской Федерации из числа судей в отставке, изъявивших желание выступать в качестве примирителей. Нормативную основу деятельности судебных примирителей составляет отраслевое законодательство (АПК РФ, ГПК РФ, КАС РФ) и законодательство о статусе судей.

Целью деятельности судебных примирителей в ходе судебного примирения является соотнесение и сближение позиций сторон по делу; выявление дополнительных возможностей для урегулирования спора с учетом интересов сторон; оказание сторонам содействия в достижении взаимоприемлемого результата примирения; оказание помощи сторонам в понимании и оценке обоснованности заявленных требований и возражений.

В соответствии с отраслевым законодательством для достижения указанных целей судебный примиритель вправе: вести переговоры со сторонами, другими лицами, участвующими в деле; изучать представленные сторонами документы; с согласия суда знакомиться с материалами дела; давать сторонам рекомендации в целях скорейшего урегулирования спора и сохранения между сторонами деловых отношений; осуществлять другие действия, необходимые для эффективного урегулирования спора. Более конкретный перечень полномочий будет предусмотрен Регламентом проведения судебного примирения.

В процессуальном смысле судебный примиритель не является участником судебного разбирательства, в связи с чем он не вправе совершать действия, влекущие за собой возникновение, изменение либо прекращение прав или обязанностей лиц, участвующих в деле, и других участников процесса.

Деятельность судебных примирителей будет осуществляться на платной основе, порядок которой определяется Правительством Российской Федерации.

Соответствующие изменения, касающиеся полномочий Пленума ВС РФ по утверждению Регламента судебного примирения, а также по формированию и утверждению списка судебных примирителей на основе предложений судов субъектов Российской Федерации, внесены в законодательство о суде (Федеральный конституционный закон от 26 июля 2019 г. № 3-ФКЗ «О внесении изменений в статью 5 Федерального конституционного закона «О Верховном Суде Российской Федерации» в связи с совершенствованием примирительных процедур»).

Следует отметить, что изначально проект Федерального закона о примирительных процедурах предусматривал расширительное понимание судебного примирителя – предполагалось, что судебным примирителем могут выступать судья в отставке или работник аппарата суда, имеющий высшее юридическое образование и стаж работы в области юриспруденции не менее пяти лет (проект Федерального закона № 421600-7 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации (в части совер-

шенствования примирительных процедур»)). Однако в соответствии с нормами ст. 32 Федерального конституционного закона от 31 декабря 1996 г. № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации» аппарат суда осуществляет обеспечение работы суда и подчиняется председателю соответствующего суда. При этом работники аппарата суда являются государственными служащими, они не участвуют в урегулировании спора между сторонами, их служебная деятельность осуществляется в соответствии с должностным регламентом, утверждаемым представителем нанимателя и являющимся составной частью административного регламента государственного органа (ст. 47 Федерального закона от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации»). Учитывая, что судебное примирение наравне с медиацией является одним из видов посредничества, наделение работников аппарата суда полномочиями на осуществление такой деятельности будет не соответствовать требованиям законодательства (заключение ПУ Аппарата ГД ФС РФ «На проект федерального закона № 421600-7 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием примирительных процедур»). В связи с этим работники аппаратов судов были исключены из числа судебных примирителей.

Федеральный закон о примирительных процедурах снял еще один проблемный практический вопрос относительно возможности судьи в отставке выступать в качестве медиатора. Ранее существовавшее правовое регулирование не включало судью, пребывающего в отставке, в число медиаторов, так как эта

деятельность не относится к видам работ, которыми судья в отставке вправе заниматься на возмездной основе (п. 4 ст. 3 Закона РФ «О статусе судей в Российской Федерации»), что негативно сказывалось на эффективности самой медиации. Федеральным законом о примирительных процедурах ст. 3 Закона Российской Федерации от 26 июня 1992 г. № 3132-1 «О статусе судей в Российской Федерации» дополнена пунктом 5, в соответствии с которым судья, пребывающий в отставке, вправе быть медиатором, судебным примирителем.

Подводя итог, следует отметить, что Федеральный закон о примирительных процедурах, который вступает в действие 25 октября 2019 г., существенным образом укрепил правовую основу комплексного межотраслевого института примирения сторон, усилил его судебную составляющую. Тем самым созданы предпосылки более эффективного действия механизмов урегулирования споров и защиты прав и законных интересов граждан, общества и государства; расширения возможности применения различных методов конструктивного разрешения конфликтов не только на частно-правовую, но и публично-правовую сферы.

Вместе с тем только лишь укрепление правовой основы института примирения само по себе не решит проблему защиты прав и законных интересов граждан, общества и государства в целом. Для эффективного действия института примирения сторон сегодня актуальна разработка более детальных алгоритмов (процедуры) его применения как на теоретическом, так и на практическом уровнях, что создает почву для дальнейших научных исследований в этом направлении.

Библиографический список

1. Аболонин, В.О. Судебная медиация: теория, практика, перспективы / В.О. Аболонин. – М.: Инфотропик Медиа, 2014. – Кн. 6. – 408 с.
2. Беляков, А.А. Практика применения законодательства о медиации в судах общей юрисдикции и перспективы его развития / А.А.Беляков // Судья. – 2018. – № 8. – С. 19-23.
3. Воронежский, П.М. Некоторые причины непопулярности института медиации в Российской Федерации / П.М. Воронежский // Российская юстиция. – 2016. – № 3. – С. 62-65.
4. Гаврицкий, А.В. Возможности медиации в уголовном процессе / А.В.Гаврицкий, М.М.Коблева // Мировой судья. – 2019. – № 7. – С. 26-29.
5. Галимова, М.А. Уголовно-процессуальное примирение : монография / М.А. Галимова. – Красноярск, 2006.
6. Давлетов, А.А. Проблема применения медиации в уголовном процессе России / А.А. Давлетов, Д.А. Братчиков // Российский юридический журнал. – 2014. – № 5. – С. 168-179.
7. Калашникова, С.И. Медиация в сфере гражданской юрисдикции / С.И.Калашникова. – М., 2011.
8. Козюк, М.Н. Медиация в социальном и правовом государстве / М.Н. Козюк // Государственная власть и местное самоуправление. – 2018. – № 3. – С. 15-19.
9. Козюк, М.Н. Медиация как вид социальной помощи (к постановке проблемы) / М.Н. Козюк // Социальное и пенсионное право. – 2018. – № 2. – С. 11-15.
10. Курочкин, Д.А. Медиация в налоговых спорах: перспективы развития в России и других государствах БРИКС / Д.А. Курочкин // Российский юридический журнал. – 2017. – № 5. – С. 189-204.
11. Лескина, Э.И. Перспективы и проблемы деятельности судебных примирителей и медиаторов при урегулировании трудовых споров / Э.И. Лескина // Арбитражный и гражданский процесс. – 2019. – № 4. – С. 49-53.
12. Носырева, Е.И. Применение норм о медиации в гражданском судопроизводстве / Е.И. Носырева // Вестник гражданского процесса. – 2012. – № 6. – С. 10-25.
13. Панова, И.В. Медиация: проблемы и пути их решения / И.В. Панова // Вестник ВАС РФ. – 2011. – № 10. – С. 81-82.
14. Попова, Ю.А. Судебная медиация как резерв снижения судебной нагрузки: проблемы теории и практики / Ю.А. Попова // Судья. – 2018. – № 8. – С. 10-12.
15. Решетникова, И.В. И снова о медиации. Какой ей быть в России? / И.В. Решетникова // Закон – 2014. – № 1. – С. 84-89.
16. Смирнов, А.М. О возможности имплементации альтернативной процедуры урегулирования споров с участием посредника в сферу российских уголовно-правовых отношений в свете рекомендации Комитета министров Совета Европы по медиации в уголовных делах / А.М. Смирнов // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. – 2016. – № 2. – С. 30-32.
17. Тарасов, В.Н. Проблемы медиации как альтернативного способа разрешения гражданских и иных споров / В.Н. Тарасов // Прецеденты и позиции. – 2016. – № 5. – С. 15-22.
18. Шаманова, Р.А. Некоторые проблемы реализации медиации в России / Р.А. Шаманова // Вопросы российского и международного права. – 2014. – № 8-9. – С. 55-65.